

Время идёт. Прошёл почти год с тех пор, как ребята поступили в Академию.

- Цури, ты слышала? Итаци собирается подать заявку на досрочный выпуск, – Рёта лежал на земле в позе звёздочки.

- И что? – девочка монотонно продолжила бить бревно, выпуская с рук огненные вспышки.

- Укина стал А-ранговым ирьёнином...

- Да, Укина крутой! – скорость Цури чуть увеличилась, её мотивация возросла.

- Эти гении так далеко от нас...

- Говори за себя. Лучше бы ты сейчас не отдыхал, а усердно тренировался!

- Эй! Я так-то делом занят, – Рёта хлопнул ладонью по траве, и земля под Цури провалилась. – Хе-хе.

- ...

- Кхм, прости, – неловко почесал затылок Рёта.

- Серьёзно? – Цури вылезла из ямы и отряхнулась.

- Ну, это тренировка такая.

- Ладно... – девочка перенесла бревно на уцелевший участок земли и продолжила своё занятие.

- Знаешь, я на этот подкоп потратил три минуты...

- Отличный результат для того, кто не использовал ручные печати, – похвалила его Цури.

- И ты выбралась из ямы за секунду...

- Ну да, неглубоко же.

- ... – Рёта мог только вздохнуть.

Тишину вечера нарушали лишь звуки ударов кулаков о дерево.

- Земля сильнее воды... - многозначительно протянул Рёта.

Цури нечитаемым взглядом посмотрела на друга:

- Кажется, я понимаю, почему Укина называет тебя балбесом.

Парень лишь махнул рукой на слова девочки.

- Но, несмотря на преимущество в природе чакры, мой Каменный шип оказался слабее Водяного скальпеля Укины...

Звук ударов прекратился. Цури медленно перевела взгляд с бревна на Рёту.

- Это ты сейчас к чему?

- Нам, простым смертным, далеко до таких гениев как Укина и Итачи.

- ...

- Нас с тобой тоже называют гениями. Но, глядя на тех двоих, я понимаю, насколько ничтожны мои способности. Этот разрыв не преодолеть одним лишь упорством. Укина в разы талантливее нас и тренируется усерднее! С каждым днём он всё дальше... - Рёта покраснел, еле сдерживая слёзы.

Цури лишь сжала кулачок. Ей нечем возразить.

- Как долго ты будешь избивать это бревно? Твой прогресс в огненном тайдзюцу замедлился. Ну-ка, удар со всей силы по деревяшке!

В следующий миг объятая пламенем рука Цури пронзила бревно. Рёта встал с земли и подошёл посмотреть результат.

- Мда... Ну и дыра. Хороший удар, сказал бы я, если бы не одно «но». Пламя не защитило твою руку.

Цури с печалью посмотрела на окровавленный кулак.

- Видишь? В этом наша с Укиной разница. Его Водяной скальпель режет дерево, как нож масло. Его рука остаётся целой. Вода слушается его, как мы слушались нашу воспитательницу. Кхм, дурное сравнение... Да и если он травмируется, то легко может вылечить себя своим крутым ирьёиндзюцу...

- Да, Укина крутой... - на этот раз в словах Цури прозвучали нотки подавленности.

- И вот чо я подумал, - Рёта шмыгнул носом и отвернулся. - Давай тоже подадим на досрочный выпуск? Я уверен, настоящие миссии на грани жизни и смерти подтолкнут наше развитие. Об этом и Укина когда-то говорил...

Мысли Цури пребывали в хаосе.

- Н-но... тогда Укина и мы... Мы больше не будем вместе...

- Ну, не совсем так. Просто эти пять лет, до того как Укина выпустится из Академии, мы будем не так часто видеться, как раньше... Потом мы сможем стать одной командой. Правда, для формирования новой команды нужно, чтобы кто-то из нас стал хотя бы чунином. Но за пять лет стать чунинами мы сможем... Представь, как смешно будет, когда кто-то из нас, старший по званию, будет командовать самим Укиной Усиди! Ха-ха!

Цури выдавила улыбку, а Рёта продолжил говорить:

- Ха... Забавно получается. Мы ищем силы, чтобы быть ближе к другу. Но чтобы получить силу, мы должны от друга отдалиться...

Цури выдохнула. В её глазах блеснула ярость.

- Знаешь что, Рёта? - парень аж присел от неожиданности. - Я не хочу быть обузой! Мы слишком сильно прицепились к Укине. Ты прав! Мы должны стать сильнее! Вперёд! Ради светлого будущего я готова пожертвовать настоящим. Завтра же пойдём к директору просить о досрочном выпуске! Я стану сильной и опытной куноичи! Стану хорошим примером для только что выпустившегося Укины! Не он будет нас учить, а мы его! Не только мы будем получать пользу, но и он! Я буду защищать его!

«Эээм... Чего это она так распалилась? Ей огонь по мозгу ударил? Да она ещё безумнее Укины! У меня плохое предчувствие...»

Токума Хьюга сидел в своём кабинете, когда вдруг обратил внимание своего активированного бьякугана на входную дверь больницы.

- Что? Сам Данзо Шимура пожаловал? Неужели ко мне? - хмыкнул Токума.

Спустя некоторое время в кабинет постучали.

- Входите.

- Как здоровье, Токума? – властно спросил Шимура и разместился в кресле напротив. Уже не ясно, кто является хозяином кабинета.

- Как обычно. У Вас ко мне какое-то дело, Данзо-сама? – Хьюга напрягся. Не может же Тьма Шиноби прийти, чтобы поинтересоваться его здоровьем.

- Кабан, Олень, - обратился Данзо к своим сопровождающим. Те кивнули и сотворили серию печатей. Полог тишины.

Токума знал, что разговор будет серьёзным, но чтоб настолько!

Шимура продолжил:

- Что ты знаешь об экспериментах Орочимару?

- Знаю лишь, что они как-то связаны с детьми и клетками господина Первого.

- В целом да. Орочимару пытался воссоздать легендарный Мокутон. И у него это не вышло.

- ...

- Что ты можешь сказать, исходя из этих данных? – Данзо протянул папку документов.

- Если даже Орочимару не знает, в чём проблема, то откуда мне знать? – улыбнулся Токума, даже не взглянув на содержимое.

- Ты меня неправильно понял. Я лишь хочу убедиться, что в будущем у Орочимару, этого преступника, не будет возможности навредить деревне. И поэтому мне нужно знать мнение опытного человека. А кто в Конохе может быть опытнее тебя? – лицо Данзо не дрогнуло.

- Вот как, - спина Токумы покрылась потом, но он сохранил видимое спокойствие. – Тогда я посмотрю...

- Тебе есть что сказать? – поинтересовался Шимура, когда Хьюга закончил читать документы.

- Клетки Первого обладают огромной жизненной силой. Подопытные просто не могли совладать с ней. Я уверен, что это невозможно. Господин Первый – удивительный шиноби,

чакра которого имеет мощную телесную составляющую. Подавить телесную составляющую можно либо такой же мощной духовной, либо более мощной телесной. В ином случае, клетки Первого просто пожрут клетки подопытных.

- Вот как... А вот скажем, ты, Токума, - Данзо указал на главу больницы. - У тебя крайне редкая болезнь, Дефицит Ян. У тебя много инь-чакры. Смог бы ты подавить клетки Первого? Мало ли людей в мире с такой болезнью...

- Нет, Данзо-сама. У меня не избыток инь-чакры, а недостаток ян. Это важное различие. Моя телесная составляющая не поспевает за духовной. Моё тело не может само себя поддерживать в стабильном состоянии. Что уж говорить о клетках Первого? Для меня это - мгновенная смерть, - улыбнулся Хьюга. - Да и моя духовная составляющая не сильно больше составляющей других шиноби, просто её намного больше, чем моей телесной.

- Выходит, пересадка возможна только если у шиноби большое количество инь-чакры, которую его тело способно выдержать?

- Верно. Но я абсолютно уверен, что шиноби, способных выдержать клетки Первого не может существовать. Вам не стоит переживать о том, что Орочимару найдёт таких.

«И это лучший медик Конохи? Как, по-твоему, появился Киноэ? Какой позор», - покачал головой Данзо.

- Вот как... Спасибо, Токума. Ты развеял мои сомнения.

- Не за что, Данзо-сама.

«Теперь я даже не знаю, отчего умру раньше: от болезни или... Всё-таки обманывать Тьму Шиноби опасно».

Укина молча смотрел на друзей и пытался подобрать слова в ответ на их желание досрочно выпуститься из Академии.

«Осуждаю? Одобряю?..»

- Неужели моя улётность угнетает вас?

«Идиот», - вздохнул Рёта.

«Укина...» - не смогла сформулировать мысль Цури.

- Грубо говоря, да, - кивнул Рёта.

- Но мы сможем стать такими же сильными как ты! – воскликнула Цури.

«О? Она так уверенно сказала это? Потрясающе! Такая Цури мне нравится. В отличие от той, которую я помню из своего прошлого, эта имеет... искру? Наверное, так это можно назвать. Я не могу подавлять её стремление».

- Вы понимаете, что жизнь шиноби полна опасностей? Ежегодно гибнет...

- Остановись. Нам не нужна статистика, - прервал его Рёта. – У нас есть цель и мы к ней придём!

«Ну надо же... Рёта из моего прошлого был лентяем похлеще некоторых Нара... Этот Рёта мне нравится больше! Как глупо было с моей стороны не замечать стараний и желаний друзей...»

- Всегда помните, осторожность превыше всего! Бегство с поля боя – не позор! Живые люди мне нравятся больше мёртвых... Простите, ерунду сказал. Профессиональная деформация. Токума-сенсей на меня плохо влияет.

-...

-...

- Ну ладно, ребят. Я одобряю ваше желание стать сильнее и опытнее! Удачи на экзамене.

- Спасибо, Укина, - улыбнулись Рёта и Цури.

Итачи, Рёта и Цури успешно сдали экзамен и стали генинами в возрасте семи лет.

«Что и следовало ожидать. Трёх досрочно выпустившихся объединили в одну команду. Мадаров Итачи... Надеюсь, он не причинит неприятностей Рёте и Цури. Иначе... Надо тренироваться!»

<http://tl.rulate.ru/book/93673/3131301>